

УДК 343.24:343.713

НАКАЗАНИЕ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ

С.М. Кененбаев

Рассматриваются проблемы реформы в сфере формирования санкции статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство. Исследуются вопросы совершенствования санкций уголовно-правовых норм в современных условиях. Рассмотрен зарубежный опыт и сформулировано предложение по выработке новых подходов формирования санкций уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовное право; вымогательство; санкция; наказание; конфискация имущества.

ЖАЗАЛОО – ОПУЗАЛАП ТАЛАП КЫЛУУ МЕНЕН КҮРӨШҮҮНҮН КАРАЖАТЫ КАТАРЫ

Макалада опузалап талап кылуу үчүн жоопкерчиликти караган берененин санкциясын түзүү чөйрөсүн реформалоо маселелери каралат. Азыркы шарттагы жазык-укуктук нормалардын санкцияларын өркүндөтүү маселелери изилденет. Жазык-укуктук нормалардын санкцияларын түзүүнүн жаңы мамилелерин иштеп чыгуу боюнча сунуштар туюндурулган.

Түйүндүү сөздөр: жазык укугу; опузалап талап кылуу; санкция; жаза; мүлкүн конфискациялоо.

PUNISHMENT AS A MEANS OF FIGHT AGAINST EXTORTION

S.M. Kenenbaev

The article is reviewed the issues of the reform in creating article of sanctions carrying punishment for extortion. The questions of improving sanctions of criminal law norms in modern conditions are investigated. The foreign experience is considered and a proposal to develop new approaches to the formation of sanctions of criminal law is given.

Keywords: criminal law; extortion; sanction; punishment; confiscation of property.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УК Республики Казахстан (в дальнейшем – РК), “наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица”.

Наказание, таким образом, выступая в виде определенных правоограничений, по своей сути, причиняет определенные страдания виновному лицу. Именно в правоограничениях и содержится кара. Последняя, по мнению Л.Ч. Сыдыковой, является не чем иным, как содержанием наказания [1].

Не вдаваясь в большую полемику о сущности и содержании наказания, рассмотрим процесс формирования санкции ст. 194 УК РК, предусматривающей ответственность за вымогательство. Именно законодательная регламентация санкций статей Особенной части УК РК дает возможность

определиваться не только с уровнем ответственности виновных, но и с уровнем их наказаний за содеянное.

Итак, ч. 1 ст. 194 УК РК предусматривает наказание в виде штрафа в размере до четырех тысяч месячных расчетных показателей, либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой. На первый взгляд, можно констатировать, что санкция статьи сформулирована с учетом системы наказаний, предусмотренной в ст. 40 УК РК. При заданных параметрах можно прийти к следующему выводу: вымогательство относится к преступлению. Таким образом, в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РК санкция статьи может включать следующие виды основных наказаний: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы или смертную казнь.

Как видно, законодатель предусмотрел все виды наказаний из названной системы, за исключением смертной казни и пожизненного лишения свободы. Последнее вполне объяснимо, поскольку смертная казнь применима лишь в строго определенных кодекском случаях, а пожизненное лишение свободы не предусмотрено ввиду того, что особо квалифицированное вымогательство не достигает той степени опасности, за которое можно было бы назначить бессрочное лишение свободы. Хотя, по логике вещей, санкция ч. 3 ст. 194 УК РК относится к категории особо тяжких преступлений.

Но, возвращаясь к санкции ч. 1 ст. 194 УК РК, отметим, что сформирована она без учета степени строгости наказаний, которые легли в основу формирования санкций исследуемой статьи.

О чем идет речь? Итак, суд при назначении наказания может назначить, например, штраф в размере четырех тысяч расчетных показателей либо лишение свободы на четыре года. Нами взяты максимальные пределы наказаний, указанные в санкции статьи.

Четыре тысячи расчетных показателей составляют в реальной сумме 9 620 тенге. Штраф в заданном параметре вряд ли соответствует по степени строгости четырем годам лишения свободы. Мы понимаем, что соотношение штрафа в определенной сумме с лишением свободы – задача весьма условная, но и она требует своего разрешения. О коррупциогенной несправедливости статей Уголовного кодекса писал О.Ю. Бунин, который полагает, что отсутствие в санкциях некоторых норм УК РФ промежуточных по строгости видов наказаний нарушает принцип справедливости и представляется коррупциогенным фактором. Однако никакого решения при этом не предложено [2].

В Казахстане в рамках совершенствования системы назначения наказания разработана программа для прокуроров страны с целью определения более объективного наказания путем введения смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также с учетом личности совершившего как преступление, так и проступок, выводится некая средняя величина, позволяющая запрашивать у суда соответствующий вид и размер наказания. Не вдаваясь в подробности такой компьютерной программы, отметим, что это лишь первый шаг к решению вопроса избрания виновному целесообразного и справедливого наказания с учетом содеянного. Но может ли впоследствии суд действовать в таком форматизированном процессе? Вопрос отнюдь не праздный.

Нам представляется, что сам прием соотношения степени строгости наказаний остался не решенным на законодательном уровне, что, соответ-

ственно, повлекло за собой на практике проблему поиска способов для более оптимального выбора наказания для лиц, совершивших преступление или проступок.

В частности, на примере санкций состава вымогательства, видно, что, перечислив все виды наказаний за преступление в ч. 1 ст. 194 УК РК, законодатель приравнял их по степени строгости, обозначив лишь критерии размеров. Таким образом, законодатель сформировал некую модель санкции ст. 194 УК РК, которую можно рассматривать как с позиций типовой санкции с полным набором уголовных наказаний, соотношенных между собой определенными размерами и сроками. Итак, более строгому наказанию в виде четырех лет лишения свободы соответствуют: 1) штраф в размере до четырех тысяч расчетных показателей; 2) исправительные работы в размере до четырех тысяч расчетных показателей; 3) ограничение свободы на срок до четырех лет.

Обратимся к ч. 1 ст.ст. 291 и 298 УК РК, где за вымогательство, например, оружия или наркотических средств, виновное лицо может быть наказано только лишением свободы на срок от трех до семи лет. Иные альтернативные лишению свободы виды наказаний не предусмотрены. Вероятно, что в данной ситуации законодатель взял во внимание более повышенную опасность вымогательства предметов, изъятых из гражданского оборота. Однако даже с учетом этого обстоятельства вряд ли может возникнуть такой большой разрыв в размере наказания в виде лишения свободы, который фактически составляет пять лет. Хотя приоритет защиты права собственности должен стоять выше общественной безопасности. Как нам представляется, вполне реально по ч. 1 указанных выше статей остановиться на наказании в виде лишения свободы на срок от четырех до шести лет.

Возвращаясь к санкции ч. 1 ст. 194 УК РК, отметим, что исправительные работы в размере до четырех тысяч расчетных показателей по логике законодателя соответствуют четырем годам лишения свободы. Такая конструкция встречается и в некоторых других составах преступлений. Так, в частности, в ч. 1 ст. 191, предусматривающей ответственность за грабеж, лишению свободы до четырех лет соответствует ограничение свободы на тот же срок, однако штраф и ограничение свободы имеют совершенно отличные от ч. 1 ст. 194 УК РК размеры наказаний. Они могут быть назначены в следующих пределах: штраф в размере до двух тысяч расчетных показателей и исправительные работы в тех же размерах. Как видно, санкции построены по правилам свободной (субъективной) выборки наказаний, как соответствующего вида,

так и соответствующего размера. Вряд ли такой прием формирования санкций можно назвать правильным. Однако, к сожалению, он остается, что в будущем может привести к широкому судебскому усмотрению и формированию разной практики назначения наказаний судами страны.

С точки зрения самого законодателя получается, что наказание за грабеж (ч. 1 ст. 191 УК РК) мягче наказания за вымогательство (ч. 1 ст. 194 УК РК). Неясно, на чем основана такая градация наказаний в разных составах преступлений. Возможно лишь одно объяснение: в силу более повышенной опасности вымогательства, чем грабежа. Но в этом случае и лишение свободы должно иметь иные сроки лишения свободы. Это было бы более справедливо.

Представляется очень интересным опыт формирования наказаний в уголовном законодательстве Кыргызской Республики. В частности, в новом Уголовном кодексе введена категоризация наказаний. Последняя легла в основу формирования “таблицы соответствия наказаний” [3].

Большинство наказаний имеют градацию по срокам: лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеют четыре категории; общественные работы – пять категорий; исправительные работы – три категории; денежный штраф – восемь категорий для взрослых и пять категорий для несовершеннолетних; лишение свободы на определенный срок – шесть категорий. Не имеют категорий наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части и пожизненное лишение свободы. В рамках каждой категории предусмотрены сроки наказания, имеющие соответствующую градацию, позволяющую при назначении наказания учитывать обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность.

Таблица соответствия наказаний четко определяет степень строгости наказаний между собой. Такой подход позволяет в полной мере реализовать принцип справедливости при выборе судом вида и размера наказания. Понятно, что речь идет о соразмерности наказания совершенному преступному деянию. Однако при наличии нескольких видов наказаний они должны быть соразмерны между собой. Мы ни в коей мере не пытаемся сравнить между собой разные виды наказаний, тем более что в системе наказаний в Уголовном кодексе Казахстана их всего пять. Однако применить подход вырывания их по степени строгости вполне возможно, но уже в рамках их размеров. В этом и будет заключаться цель восстановления социальной справедливости, удовлетворения чувств потерпевшего, формирование идеи справедливого право-

судия в обществе. При этом степень лишения или ограничения прав и свобод виновного лица, если и будет различна, то, на наш взгляд, незначительно.

В санкции ч. 1 ст. 194 УК РК предусмотрена конфискация имущества в качестве дополнительного наказания. Концепция ее правовой природы в разных правовых системах различна. Что касается УК РК Казахстана, то, с одной стороны, конфискация не находится в системе основных наказаний, но предусмотрена в системе дополнительных наказаний. С другой стороны, конфискация может быть применена лишь в случае, если имущество было добыто незаконным путем либо приобретено на средства, добытые незаконным путем, а также имущество, являющееся орудием или средством совершения преступления. Таким образом, конфискация выступает как вид наказания. Отметим, что ст. 48 УК РК введена в действие с 1 января 2018 г. Данная норма предусматривает также самостоятельный порядок применения конфискации, описанный в разделе 15 УПК РК.

Законодатель Кыргызской Республики не рассматривает конфискацию имущества в качестве уголовного наказания – ни основного, ни дополнительного. Конфискация отнесена к иным принудительным мерам уголовного воздействия или к так называемым мерам безопасности. Такой прием формирует совершенно новую законодательную конструкцию института конфискации имущества, суть которой связана с решением проблем борьбы с преступностью на совершенно новом подходе. Вероятно, в основе такого нововведения лежит стремление подчеркнуть разницу функционального предназначения конфискации. Тем более что ведущиеся в течение длительного времени дискуссии об этом не затихали на страницах юридической литературы. Но однозначно мы должны признать, что конфискация имущества перешла из состояния правового режима, связанного с изъятием любого имущества, принадлежащего виновному лицу, в качестве наказания, в категорию изъятия имущества, нажитого или приобретенного незаконным путем. Таким образом, изменяется сама парадигма правового понимания существа конфискации имущества.

Что даст новый подход? Безусловно, речь идет о возможности применения конфискации в качестве меры уголовно-правового воздействия, не ограничиваясь определенной категорией преступлений или проступков. Конфискация может быть применена как мера принуждения за любое деяние, предусмотренное в УК. Что касается УК РК, то наказание в виде конфискации имущества, по логике законодателя, применима только в случаях, предусмотренных санкцией закона. А это опять

связано не с волей суда, а с волей законодателя. Думается, что уголовный закон в этой части нуждается в определенной доработке.

И последнее. По-видимому, необходимо делать выводы и о политике судебного рассмотрения, судебной оценки, судебной практики. Как отмечает Е.О. Алауханов, высокий уровень наказуемости корыстно-насильственных преступлений по УК РК ведет к тому, что установленные в законе пределы санкций по анализируемым преступлениям в судебной практике не будут реализовываться, что подорвет авторитет уголовного закона и одновременно станет свидетельством его недостаточной эффективности. Ведь неслучайно практика выработала свои пределы назначения наказания за грабеж, вымогательство, разбой, бандитизм и убийство из корысти, которые значительно снижены по сравнению с установленными законом. Все это свидетельствует о том, что не законодатель (как это должно быть в действительности), а судебная практика выполняет функцию дифференциации ответственности [4, с. 199–200].

Слишком узкое судебское усмотрение противоречит принципам справедливости и индивидуализации назначения наказания, не позволяет всесторонне учитывать личность виновного при назначении наказания, а слишком широкое судебское усмотрение открывает излишний простор для судей, рискуя перерасти в произвол. Поэтому неслучайно в последние годы отечественное уголов-

ное законодательство развивается по пути сужения рамок судебского усмотрения при назначении наказания, однако необходимо его дальнейшее упорядочение.

Таким образом, суды в целях назначения справедливого наказания должны быть обеспечены со стороны законодателей таким набором санкций, в которых наказания в определенной степени будут коррелировать между собой, а это уже вопросы, связанные с развитием новой уголовной политики нашего государства в сфере наказания.

Литература

1. Сыдыкова Л.Ч. Система и виды наказаний по уголовному праву Кыргызской Республики / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек, 1999. С. 13–20.
2. Бунин О.Ю. О коррупционной несправедливости статей уголовного кодекса / О.Ю. Бунин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики / Сер. Экономика и право. 2016. № 3. С. 103–105.
3. Сыдыкова Л.Ч. Новые подходы в формировании уголовно-правовых санкций в рамках проводимой в Кыргызской Республике реформы уголовного законодательства / Л.Ч. Сыдыкова // Вестн. КРСУ. 2017. Т. 17. № 6. С. 163.
4. Алауханов (Алауов) Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений / Е.О. Алауханов (Алауов). Алматы, 2002. 287 с.